

УДК 001**Экзистенциалы и проблема идентичности человека в контексте феноменов публичности и приватности в современном информационном пространстве****Почикаева Анастасия Владимировна**

Аспирант,
кафедра «Философия и социально-гуманитарные науки»,
Самарский государственный технический университет,
443100 Российская Федерация, Самара, ул., Молодогвардейская, 244;
e-mail: pochastardust@gmail.com

Шелекета Владислав Олегович

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки»,
Самарский государственный технический университет,
443100 Российская Федерация, Самара, ул., Молодогвардейская, 244;
e-mail: vladshelo@mail.ru

Заговеньева Валерия Юрьевна

Преподаватель,
кафедра русского языка и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный
технологический университет им. В. Г. Шухова,
308012, Российская Федерация, Белгород, ул. Костюкова, 46;
e-mail: babyninav@mail.ru

Аннотация

В контексте рассмотрения основных экзистенциалов бытия человек в статье рассматривается проблема идентичности человека в современном информационном пространстве. Основными маркерами, показывающими проявления идентичности в современном информационном обществе выступают феномены публичности и приватности. На примере историко-культурных форм публичности и приватности рассматриваются социально исторические и историко-культурные предпосылки формирования нового понимания приватности и публичности по сравнению, к примеру, с периодом средневековья или капиталистической формацией. В системах господства и власти ранних обществ приватность сохраняется как взаимодействие индивидуностей, двух индивидов. В дисциплинарной системе, как утверждают авторы, приватность нивелируется, а экзистенциалы человека погружаются в бессознательные формы идентификации. В постдисциплинарных структурах публичность и приватность взаимодействуют друг с другом в синкретическом единстве по причине размывания

границ: то, что квалифицировалось как приватное, сегодня приобретает измерения публичного.

Для цитирования в научных исследованиях

Почицаева А.В., Шелекета В.О., Заговеньева В.Ю. Экзистенциалы и проблема идентичности человека в контексте феноменов публичности и приватности в современном информационном пространстве // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 1А. С. 11-19.

Ключевые слова

Публичное, приватное, идентичность человека, экзистенциалы бытия.

Введение

Концепция экзистенциализма, которая является одной из центральных на современном этапе развития философии и исследует смысл человеческого существования, его связь с миром и собственной сущностью, может быть использована в контексте анализа феноменов публичности и приватности в современном информационном пространстве, поскольку пытается зафиксировать устойчивые измерения идентичности личности. Так, экзистенциализм акцентирует внимание на индивидуальном опыте, свободе выбора и ответственности перед собой и миром, а экзистенциальное мышление в постнеклассической философии бытия человека отражает осознание конечности и трагической природы человеческого существования. Вместе с тем, оно представляет собой стремление понять сущностное «я» в условиях сложного и трагического преодоления неаутентичных состояний бытия, таких как скука, тоска и отчаяние.

Экзистенциальное представляет собой пространство для исследования всех аспектов человеческой экзистенции, где процесс раскрытия окажется вероятным и потенциальным при наличии человеческой воли, что является феноменологическим пространством или феноменологической топикой. Экзистенциальная онтология представляет собой основу для понимания различных аспектов человеческого существования в природной, социальной и культурной сферах. Она отображает уникальную, глубинную «сущность» человека, которая проявляется через вероятностные и вариативные проявления внутри и с фокусом на трансцендентности.

Материалы и методы исследования

Об этом писал Л. Шестов, который оказал огромное влияние на Бердяева. До встречи с Шестовым, он во многом соглашался с моральной этикой И. Канта, впоследствии Н. Бердяев напишет: «"Добро", "прогресс", "наука", все ценности мира, далекого мира, бессильны меня спасти, вернуть мне хоть одну мою загубленную надежду, бессильны предотвратить мою смерть, открыть для меня вечность, сделать меня, всякое данное "меня", сильным» [Бердяев, 1907, с. 14]. Индивидуальность, личные переживания являются основой бытия человека, никаких всеобщих законов не существует в пространстве индивидуальной человеческой личности.

Также для Н.А. Бердяева свобода духа заключена только в вере. Она является главной онтологической реальностью, дух должен отбросить весь этот мнимый мир со своими законами,

в нем нет жизни. Никакие социальные законы этические, юридические не дают свободу в полной мере. Экзистенциализм он рассматривал исключительно с позиции духа. «Дух же для меня есть свобода, творческий акт, личность, общение любви. Я утверждаю примат свободы над бытием» [Бердяев, 1907, с. 93]. Для него свобода, так же как и Шестова, выше разума, она над разумом. Истина мистична, тайна. Как уже говорилось выше, у Л.И. Шестова «личная истина» главная цель человека в жизни, у Бердяева же это «творческий акт», для первого «принудительная истина» представляет собой негативный опыт, накладывающий границы, для второго это «объективация». Трагедия человека, по мнению Н.А. Бердяева, начинается тогда, когда его индивидуальность не отрывается от объективации.

В Германии наиболее известна, конечно же, экзистенциальная философия М. Хайдеггера. Основной вопрос, который он задает и с которого начинается его работа «Введение в метафизику»: «Почему вообще есть сущее, а не наоборот - ничто?» Философ в центр исследования ставит бытие самого человека (Dasein) и уже через него рассматриваются основные онтологические проблемы, он называет это «присутствием». «Сущность присутствия лежит в его экзистенции. Выделяемые в этом сущем черты поэтому суть не наличные «свойства» некоего так-то и так-то «выглядящего» наличного сущего, но всякий раз возможные для него способы быть и только это. Всякая *такость* этого сущего есть первично бытие. Отсюда титул «присутствие», каким мы обозначаем это сущее, выражает не его что, как стол, дом, дуб, но бытие» [Хайдеггер, 2003, с. 408]. А экзистенция присуща только человеку, она определяет его сущность. Экзистенция для М. Хайдеггера это само «бытие». Человеку следует подключиться к своему бытию, прислушаться к его гласу. Причем психическое бытие к личному бытию фактически не имеет никакого отношения. Главный вопрос, который может задать человек, думающий это «что значит быть?» По мнению Хайдеггера, этот вопрос должен быть главным в философии, он не поднимался и казался понятным еще со времен Платона. Бытие у Хайдеггера может быть разным, молоток имеет одно бытие, человек другое, у окружающих, животных так же другое. И в своей работе «Бытие и время» он вводит понятие «экзистенциалов». Экзистенциалы для него, это «бытийные черты присутствия». Бытие человек может осознавать благодаря экзистенциалам. «Философ выявляет основные черты Dasein, от которых зависит способ его существования. Во-первых, его внутренняя природа не может быть выражена как предмет, поскольку Dasein сам определяет отношение к себе. Во-вторых, Dasein понимает и переживает смысл бытия, существуя не как объект, а как субъект, в силу чего ему свойственна открытость бытию. В-третьих, для Dasein характерна конечность. Осознание временности своей жизни заставляет человека экзистировать, т.е. стремиться к вы-хождению за пределы наличного бытия. В-четвертых, Dasein всегда находится в конкретной ситуации, ибо он феноменологически соединен с окружающим его миром» [Хайдеггер, 2003, с. 29]. К числу выделяемых в экзистенциальной аналитике Dasein экзистенциалов можно отнести такие, как бытие-в-мире, бытие-к-смерти, понимание и др. [Хайдеггер, 2003]. Экзистенциал - это своего рода определенное событие в жизни человека, в котором он представляется как единственно понимающий, сущий, тем самым находящийся рядом с бытием. Таким образом, некое внутренне присущее сознанию человека, до конца не рефлекслируемое присутствует в виде идентичности человека.

«Бытие-в-мире» у Хайдеггера обозначает, что человек находится в мире, взаимодействует с окружающей его средой и является модусом свободы. Сюда входит понятие «заброшенности», т.е. человек родился в определенных условиях. Он уже обречен на определенное наследие, на свое прошлое, все это определяет его историчность, судьбу, его связь с прошлым и настоящим.

Это основа идентификации. Прошлое «давит на настоящее и подступает к нему с требованиями» [Хайдеггер, 2003, с. 42].

Таким образом проявляется принцип «историчности» человеческого бытия. По его мнению, человек всегда неразрывно связан с тем миром, в котором он находится, культурой, традициями, историей, обществом. Человек не в состоянии оценивать свою бытийность вне истории. Историчность у него так же влечет за собой понятие трансцендентности, попытки выхода человека за пределы своего времени и пространства, а также возможности осознавать каким образом прошлое влияет на настоящее. «Дух исторически наличествует для себя в ретроспективном представлении как прозрачная тотальность, напротив, экзистенция, как вечность во времени, исторически есть абсолютная историчность своего конкретного существования в ее неизменно всегда сохраняющейся духовной непрозрачности. Экзистенция же есть не просто это несовершенство и кривизна (Schiefheit) всякого временного существования, которое, как таковое, всегда ещё должно расширяться и преобразиться в становление духовной целостности (geistiges Ganzwerden), но есть подлинно проникнутое временное существование (durchdrungenes Zeitdasein): парадокс единства временности и вечности» [Хайдеггер, 2003, с. 129].

Ценность коммуникации и диалога как отражение внутренне присущего сознанию мы можем встретить у еще одного немецкого философа М. Бубера. Для его философии характерны понятия «Я-Ты» и «Я-Оно», где «Я-Ты» это про отношение к другому, как к высшей ценности и индивидуальности, а «Я-Оно» – повседневное общение с окружающим миром [Бубер, 2024]. Только в отношениях «Я-Ты может проявляться истинная любовь, не эмоциональная привязанность, а именно отношение к другому, как глубокое духовное слияние двух личностей, где у каждого есть свобода и личная индивидуальность. Так познание человека фундируется на глубинных экзистенциальных по своей сути познавательных актах, которые далеки от всеобщих нарративов или, во всяком случае, есть выражение индивидуальных, личностных нарративов. Ведь даже с трансцендентным бытием, с Богом так же возможно личное общение, он понимается как «Ты», то есть как конкретная личность, с ним можно установить активное и живое общение, познание его в его полноте.

Результаты и обсуждения

Экзистенция основывается на стремлении человека к трансценденции как полноте бытия, выражая его существование во всей проблематичности и трагичности, являясь несубстанциальным бытием каждого индивида в его уникальных возможностях, реализующихся через проективность судьбы и вариативные формы существования. Это и есть идентичность как уникальное и неповторимое пространство нарративов, в границах которых определяется индивидуальность человека в пространстве социальных, национальных и государственно-ориентирующих смыслов. Экзистенция как идентичность раскрывается через несколько измерений: как онтологическое измерение, топологическое измерение, феноменологическое измерение и трансцендентное измерение. Она предполагает стремление человека к трансценденции и опыт исследования абсолютного бытия за пределами обыденности, приобретая тем самым свой онтологический статус посредством такого модуса эпистемологических интенций как уникальность индивидуально-личностного познания.

Проблема идентичности как экзистенциальной определённости личности претерпевает в истории и истории философии радикальные и качественные преобразования. Так, с начала возникновения философской рефлексии о человеке, самость, самоидентичность

формируется как поиск качественного своеобразия человека в отличие от остального мира и живых существ в частности. Начиная от Сократа, основания философствования которого, конечно же, находятся под влиянием софистики, душа понимается как разумное начало или субстанциональная сущность, как-то связанная с неким всеобщим разумным началом. Эта идея положила начало формированию концепта «душа» как тождественного носителя того, что впоследствии стало обозначаться словом «личность». Так, в эпоху Сократа преобладали идеи о душе как носителе идентичности, Платон и Аристотель также рассматривали душу как бессмертную сущность, определяющую индивидуальность человека, в христианской онтологии понятие души играло ключевую роль в понимании идентичности, связывая последнюю с божественным началом в человеке. Однако, в Новое время с развитием научного мышления и эмпиризма акцент сместился на роль сознания и памяти в формировании идентичности как непрерывности сознания и памяти, даже несмотря на то, что у субъективных идеалистов данное понимание идентичности – это иллюзия, создаваемая нашим восприятием последовательности ментальных состояний.

Современная философия в связи с закреплением в философском дискурсе и общественном сознании идентификации с личностью и индивидуальных мыслительных способностей с выражениями индивидуальной психики, в XX веке продолжает исследовать различные аспекты идентичности, включая роль тела, социальных отношений, нарратива и культурной принадлежности. Появляются новые концепции идентичности, связанные с такими понятиями как, к примеру, «перформативность» (Джудит Батлер), возникает понятие «множественная идентичность». [Cavanaugh, Jillian R., 2015]. Именно этот феномен станет предметом дальнейшего рассмотрения в философии постинформационного общества, поскольку идентификация себя в связи с явлениями публичности и приватности, их чрезвычайной спутанности в современной медиасреде и информационном пространстве, есть свидетельство и причина явлений «множественной идентичности». Немаловажную роль в этом процессе сыграло, так сказать, сращивание живой экзистенциальной личностной идентификации человека с создаваемым с помощью социальных информационных сетей дубликатом, двойником – «аватаром», презентуемым как воплощение этой личности. Именно в таком пространстве переплетения и смешивания приватной страницы и презентуемой в публичном информационном пространстве происходит не только формирование иллюзорности личности, но и недифференцируемости публичного и приватного – феномен современного времени, где общение и вообще жизнь протекают в информационном пространстве социальных сетей и медиaprостранстве пабликов и аккаунтов.

В постантропологическую эпоху, где человек постепенно утрачивает собственную субъектность и рассматривается наравне с объектами природы и техники, значимой становится проблема социальной идентичности (в том числе и политической), конструируемой через роль, которую играет тот или иной участник социальных взаимодействий. Наряду с кризисом субъекта и субъектности исследователями также рассматривается вопрос социального признания, где наиболее известной можно считать концепцию немецкого философа и социолога А. Хоннета, где признание определяет идентичность субъекта через его взаимодействие с другими субъектами в рамках социальной борьбы за распределение социальных благ [Honneth A., 1996]. Соответственно, в условиях глубокой медиатизации, где аспекты опосредованного конструирования социального мира реализуются посредством автоматизированной обработки данных, одними из основных задач становятся признание уже в цифровом мире и борьба за обладание такой социальной ценностью, как цифровая идентичность. При этом отметим, что для отечественных исследований сама по себе проблема трансформации социальной

идентичности в цифровой реальности не является новой, а представляется закономерной в дискурсе о цифровой действительности, поскольку стремительное развитие информационно-коммуникативных связей оказывает огромное воздействие как на ощущение собственной уникальности, так и на ощущение себя как части социокультурного окружения [Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования, с. 285]. В контексте виртуальной коммуникации цифровая (или сетевая) идентичность не только отражает множественность самоидентификаций пользователей в реальной жизни, но современные политические институты, процессы и технологии и усиливают ее, расширяя офлайн-границы и создавая новые идентификации (*identifies*) [Идентичность: личность, общество, политика, с. 535]. При этом, отличительной чертой цифровой идентичности является дифракция, то есть рассеяние цифровых образов, поскольку к формам репрезентации субъекта в сети в ходе борьбы за признание становятся «выкрики», а не постоянное присутствие [Пеннер, с. 7–9].

Таким образом, публичные и частные проявления жизни человека выявляют или проявляют экзистенциалы в связи с наличием механизмов интериоризации и экстериоризации социальных и культурных ценностей. Это характерно как для дисциплинарного, так и для постдисциплинарного общества. Так, доказательством того, что сегодня не только внутренний план человека есть нечто существующее отчасти в публичном, а отчасти в частном пространствах, является то, что телесность человека, которая по Э. Батлер становится перформативной (где совокупности тел есть выражения социальной, публичной активности), а медиализация как механизм контроля трансформируется в создание цифрового двойника человека и публичность приобретает все более глубокие формы тотальности контроля. Цифровой двойник есть замена целостности духовно-телесной идентичности, создавая новую цифровую идентичность, которая транслируется и используется в новой форме публичности.

Заключение

В постдисциплинарном обществе механизмы дисциплинарного общества, по М. Фуко – надзор и наказание как выражение системы "власть - индивид" [Фуко, 2018], интериоризированы вовнутрь. Поучается, что контроль от системы которая символически представлена в "Паноптикуме" как общества по модели идеальной тюрьмы, то есть абсолютного контроля, перенесена в форму самоконтроля, где человек посредством, к примеру, постоянного информирования о малейших субъективных изменениях своего состояния или объективных событий своей жизни, делает публичными эти изменения и события этого в социальных сетях, особенно в форме «стримов», где процесс включенности он-лайн в событийную канву жизни другого достигает абсолютной степени. Вероятно, это есть характеристики сетевого общества по Кастельсу, где в которой не только власть становится импозитивна, расплывается по "поверхности" социальной системы, социальных институтов [Кастельс, 2000], но и другие форматы социальных институтов – семья, образование и т. п. Публичность здесь достигает своего апогея, соединяясь в неразличимом единстве с частностью.

Здесь необходимо рассмотреть социально исторические и историко культурные предпосылки формирования нового понимания частности и публичности по сравнению, к примеру с периодом средневековья или капиталистической формацией. В системе господства, к примеру, феодального общества, частность сохраняется как взаимодействие индивидуальностей, двух индивидов. В дисциплинарной частность нивелируется и, соответственно, экзистенциалы человека, погружаясь в сложную архитектуру

бессознательного, также нивелируются. В постдисциплинарных структурах публичность и приватность взаимодействуют друг с другом, отчасти в синкретическом единстве по причине размывания границ: то, что квалифицировалось как приватное (моя еда, сон, секс) сегодня публично. И наоборот. Возможно, это, с психоаналитических позиций, есть выражение инфантильности и невротичности личности современной эпохи, которая, также как ребёнок, нуждается во внешнем контроле, а также фетишизирует внешние стимулы, что характеризует новое существование экзистенциалов.

Это в сущности своей – протраивание горизонтальных связей, в отличие от вертикальных связей дисциплинарного общества, где социокультурная обусловленность и жёсткие схемы выстраивания основных потребностей по кальке предпочтительных схем – более жёстко, нежели в постмодернистском пространстве симулякров жизни человека современной цифровой среды, где нет регламентации и ролевые модели не так жестко заданы, но существует совершенно размытая идентичность – в половом, гендерном, личностно-индивидуальном и в мировоззренческих планах.

Библиография

1. Батлер Дж. Заметки к перформативной теории собрания. М.: Ad Marginem Press, 2018. 248 с.
2. Бердяев Н.А. Этическая проблема в свете философского идеализма / Бердяев Н.А. Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900 - 1906). - СПб., Издательство М.В.Пирожкова, 1907.
3. Бубер М. Я и Ты. - М.: АСТ, 2024. 192 с.
4. Бурханов Р. А., Никулина О. В. Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера // Манускрипт. 2018. №5 (91).
5. Декарт Р. Первоначала философии. // Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000534/index.shtml>
6. Идентичность: личность, общество, политика: Энциклопедическое издание / Л. А. Андреева, А. Л. Бардин, И. И. Баринов [и др.]. М.: Весь Мир, 2017. 992 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
8. Пеннер Р. В. Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 6–15.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. - Харьков: «Фолио», 2003. - 503 с.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 416 с.
11. Cavanaugh, Jillian R. (10 March 2015). "Performativity". Anthropology. doi:10.1093/OBO/9780199766567-0114. 6. URL: Research area of the AN
12. Honneth A. The struggle for recognition: the moral grammar of social conflicts. New York: Studies in contemporary German social thought, 1996. 240 p.

Existentials and the Problem of Human Identity in the Context of Publicity and Privacy Phenomena in the Modern Information Space

Anastasiya V. Pochikaeva

Postgraduate Student,
Department of Philosophy and Social Sciences,
Samara State Technical University,
443100, 244, Molodogvardeyskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: pochastardust@gmail.com

Vladislav O. Sheleketa

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor, Department of Philosophy and Social Sciences,
Samara State Technical University,
443100, 244, Molodogvardeyskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: vladshelo@mail.ru

Valeriya Yu. Zagoven'eva

Lecturer,
Department of Russian Language and Intercultural Communication,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,
308012, 46, Kostyukova str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: babyninav@mail.ru

Abstract

Within the framework of examining fundamental existentials of being, this article explores the problem of human identity in the contemporary information space. The phenomena of publicity and privacy serve as key markers demonstrating manifestations of identity in modern information society. Through historical-cultural forms of publicity and privacy, the authors analyze socio-historical and historical-cultural preconditions for new understandings of privacy and publicity compared to, for example, the medieval period or capitalist formation. In early societies' systems of domination and power, privacy persists as an interaction between individualities—between two individuals. In disciplinary systems, as the authors argue, privacy becomes negated, and human existentials dissolve into unconscious forms of identification. In post-disciplinary structures, publicity and privacy interact in syncretic unity due to eroding boundaries: what was once classified as private now acquires dimensions of the public.

For citation

Pochikaeva A.V., Sheleketa V.O., Zagoven'eva V.Yu. (2025) Ekzistentsialy i problema identichnosti cheloveka v kontekste fenomenov publichnosti i privatnosti v sovremennom informatsionnom prostranstve [Existentials and the Problem of Human Identity in the Context of Publicity and Privacy Phenomena in the Modern Information Space]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (1A), pp. 11-19.

Keywords

Public, private, human identity, existentials of being.

References

1. Butler J. Notes Towards a Performative Theory of Assembly. Moscow: Ad Marginem Press, 2018. 248 p.
2. Berdyaev N. A. Ethical Problem in Light of Philosophical Idealism / Berdyaev N. A. Sub specie aeternitatis. Philosophical, Social, and Literary Experiments (1900-1906). - St. Petersburg, M. V. Pirozhkov Publishing House, 1907.
3. Buber M. I and You. - Moscow: AST, 2024. 192 p.
4. Burkhanov R. A., Nikulina O. V. The Concept of Existentials in the Fundamental Ontology of Martin Heidegger //

-
- Manuscript. 2018. No. 5 (91).
5. Descartes R. Principles of Philosophy. // Descartes R. Works in 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1989. Electronic resource. Access mode: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000534/index.shtml>
 6. Identity: personality, society, politics: Encyclopedic edition / L. A. Andreeva, A. L. Bardin, I. I. Barinov [et al.]. Moscow: Ves' Mir, 2017. 992 p.
 7. Castells M. Information age: economy, society and culture. - Moscow: HSE, 2000.
 8. Penner R. V. Ab offline in online et retro offline: socio-philosophical interpretation of digital identity // Digital scientist: laboratory of a philosopher. 2023. Vol. 6. No. 1. P. 6–15.
 9. Heidegger M. Being and Time. - Kharkov: "Folio", 2003. - 503 p.
 10. Foucault M. Supervise and Punish. The Birth of Prison. - Moscow: Ad Marginem Press, 2018. 416 p.
 11. Cavanaugh, Jillian R. (10 March 2015). "Performativity". Anthropology. doi:10.1093/OBO/9780199766567-0114. 6. URL: Research area of the AN
 12. Honneth A. The struggle for recognition: the moral grammar of social conflicts. New York: Studies in contemporary German social thought, 1996. 240 p.